

Письмо, отправленное Чу Цзычэнем, - это фотография.

Когда Шэнь Жоцзин скачала, Чу Цзычэнь медленно сказал: «Я долго думал, в тот день в школе я действительно сфотографировался только один раз, это было перед библиотекой, но тогда я выдавал себя за иностранного студента и фотографировался с проходящими мимо».

День.

Фото загрузилось.

Открыв, Шэнь Жоцзин обнаружила, что это действительно большая групповая фотография.

Более двадцати человек стояли в ряд.

Чу Цзычэнь и она стояли на самом правом краю толпы. Они выделялись красотой.

Закрыв остальных, получилась групповая фотография её и Чу Цзычэня, и даже фон библиотеки позади них стал таким же!

Шэнь Жоцзин была потрясена, кончики пальцев, держащие телефон, слегка напряглись.

Воспоминания того дня хлынули в память.

Чу Цзычэнь был тогда в командировке в той школе, так как сказал, что компания попросила его расследовать один проект, а тогда он поехал по делам в страну F.

Чу Цзычэнь позвонил ей и попросил встретиться в школе.

В тот день они долго гуляли по школе, пока не увидели библиотеку. Тогда один парень, больше похожий на высокого мальчика, вдруг застенчиво сказал, что хочет сфотографироваться на память.

У Шэнь Жоцзин особый статус, она никогда не оставляет улик в интернете и редко фотографируется.

К тому времени они встречались два месяца. Глядя на вид парня, Шэнь Жоцзин согласилась.

Парень выбежал, схватил прохожего и вручил ему телефон, затем вернулся и встал рядом с ней. Она тогда была не в восторге, поэтому выражение лица было серьёзным.

Действительно, тогда подбежала целая группа людей, чтобы сфотографироваться, она тогда не обратила внимания.

Она рассеянно переслала письмо, и из телефона снова донёлся голос Чу Цзычэня: «Мисс Шэнь, думаю, нам нужно хорошо поговорить».

Шэнь Жоцзин сказала: «Хорошо, вы выберите место».

«Я у задней двери вашего жилого комплекса».

Шэнь Жоцзин повесила трубку и спустилась вниз.

Она как раз увидела, что Шэнь Цяньхуэй вешает трубку, её хрупкое тело облачивалось на диван, изящное ципао облегалo стройную фигуру, а аккуратный макияж не мог скрыть печали между бровей.

Цзинчжень завтракал, и он выглядел таким же грациозным, как принц, в неспешной манере. Обычная сцена из жизни двоих вызвала приятное чувство.

Вырвалось замечание Цзинчжэня, но голос у него был очень милый: «Опять семья Шэнь?»

Шэнь Цяньхуэй опустила глаза, длинные ресницы закрыли печаль в глазах: «Угу, мама попросила меня помочь наладить контакт с группой Цзы, или семьёй Чу. Группа Цзы не наш семейный бизнес, зачем я буду им подписывать контракт? С семьёй Чу и подавно невозможно. Если у меня с ними будут какие-то дела, я не хочу создавать проблемы для семьи Чу, чтобы Сяоцзин не презирали. Мама открыла рот и попросила меня пойти в семью Чу на сотрудничество, разве она задумалась о положении Сяоцзин?»

Цзинчжень проглотил кусок хлеба и невнятно сказал: «Не моя внучка, конечно, мне всё равно».

Шэнь Цяньхуэй на мгновение растерялась, глаза покрылись туманной влагой, и она вдруг спросила: «Где мои родители? Почему они тогда меня бросили?»

В персиковых глазах Цзинчжэня мелькнул слабый свет: «Возможно, у них были проблемы».

Шэнь Цяньхуэй посмотрела на него, голос был мягким, но отношение очень серьёзным: «Я не боюсь трудностей, просто надеюсь, что если возникнут какие-то сложности, я смогу преодолеть их как семья. Но, думаю, я от рождения обделена родственными узами и не имею такого счастья. Поэтому меня бросили при рождении, а приёмная мать везде видит во мне только расчёт...»

Пожаловавшись, Шэнь Цяньхуэй вздохнула: «Ладно, мне уже сорок восемь лет, зачем гнаться за своим происхождением».

Цзинчжень не сказал ни слова, а отправил хлеб в рот.

Он вдруг подошёл и обнял Шэнь Цяньхуэй: «Жена, давай сначала поедим, ничего не абсолютно, может быть, когда-нибудь они придут к тебе сами?»

Шэнь Жоцзин была невосприимчива к ежедневному счастью этих двоих и, не моргая, прошла через гостиную.

От дома до задней двери было некоторое расстояние. Когда она неспешно прогуливалась, увидела припаркованный там тихо чёрный удлинённый «Бентли», вокруг машины стояли четверо чёрных телохранителей с руками за спиной.

Увидев её, один из них тут же протянул руку и поприветствовал её.

Шэнь Жоцзин подошла: "...Гора?"

"Это я", - сказал Дашан, почесав голову и кашлянув. "Я предал похитителей. Мистер Чу боялся, что они отомстят мне, и попросил меня вернуться. Он принял меня в свою команду телохранителей!"

"..."

Шэнь Жоцзин дернула уголками рта, разве это не очевидно?

Она спросила: «Как обстоят дела с семьёй Линь?»

Дашандао: «Госпожа Линь и Линь Ваньжу были заключены в тюрьму, улики убедительны, плюс череда таких вещей, как похищение ребёнка и мошенничество, их приговорили к пожизненному заключению».

Закончив говорить, Дашан тихо пробормотал: «Мисс Шэнь, не волнуйтесь, молодой хозяин специально объяснил, что доставит им немного боли».

Шэнь Жоцзин кивнула.

К этому моменту она подошла к Бентли. Дашан замолчал и почтительно открыл перед ней дверь.

В машине.

Чу Цзычэнь сидел на кожаном сиденье, перед ним был открыт ноутбук, кто-то говорил по-французски и докладывал о работе.

Почувствовав, что открылась дверь, он бросил на неё боковой взгляд, слегка кивнул и сказал: «Подождите минутку».

Затем указал на сиденье напротив, давая ей знак сесть, и посмотрел на компьютер.

Шэнь Жоцзин села и закрыла дверь.

Она услышала, как мужчина ответил фразу по-французски, его глубокий голос был приятен, как виолончель.

Его безукоризненное французское произношение напомнило Шэнь Жоцзин, что пять лет назад ночью он прислал ей голосовое сообщение по-французски...

Закончив с зарубежными делами, Чу Цзычэнь закрыл экран ноутбука, поднял взгляд и холодно посмотрел на Шэнь Жоцзин: «Мисс Шэнь теперь верит в то, что я говорю?»

Шэнь Жоцзин опустила глаза: «В котором часу ты пошёл в тот день в школу?»

Чу Цзычэнь не ответил, а вручил ей заготовленный заранее лист бумаги со своим подробным распорядком дня. Хотя он и был инкогнито и навещал школу приватно, он всё равно помнил, чем занимался в каждый момент.

Шэнь Жоцзин взяла распорядок и прочла от начала до конца, обнаружив, что они пересеклись только в библиотеке, когда фотографировались, а в остальное время - нет.

Что происходит?

Неужели ошиблась её память?

Пока она думала, тело Чу Цзычэня медленно наклонилось вперёд, и он стал очень агрессивным: «Мисс Шэнь, я действительно вас не знаю. Пять лет назад мне также было невозможно ухаживать за вами».

Шэнь Жоцзин нахмурилась: «Почему ты так уверен?»

«Потому что». Чу Цзычэнь опустил фениксовые глаза, откинулся на спинку сиденья,

отстранившись от неё: «В то время у меня был человек, который мне нравился».

«...»

Машина вдруг погрузилась в тишину.

Через некоторое время Шэнь Жоцзин спросила: «Кто она?»

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3255267>